

ВАРГЕНТИНЕ избран новый президент. Им стал Хавьер Милей — любимец толпы, психопат с бензопилой, проповедующий тантрический секс, и, одновременно, известный профессор, написавший десятки книг по экономике. Кому в большей степени выгодно его избрание?

Американские эксперты по Латинской Америке открытым текстом пишут — Соединённым Штатам, и демократам, и республиканцам одновременно.

Наиболее чётко эту позицию изложил Джозеф Бушар в своей статье в The National Interest "Победа Милея — это победа для США" (22.11.2023).

Автор пишет: "Несмотря на очевидные недостатки Милея, ясно одно: его победа пойдёт на пользу самому значительному союзнику Аргентины — Соединённым Штатам.

Более того, Милей пояснил, что под его руководством Аргентина станет ближе к Соединённым Штатам и их союзникам, прекратит сближение с Китаем и другими противниками США. В соответствии с этим посланием, его первые два зарубежных визита в качестве избранного президента состоятся в США и Израиль".

"Китай быстро распространил своё влияние в Аргентине, открыв филиалы коммерческих банков по всей стране, расширив своё присутствие на рынке телекоммуникаций и даже подписав соглашения о валютном обмене. Подобно Эквадору и Боливии, левое правительство могло бы заставить страну отказаться от международных государственных финансовых институтов под руководством США, таких как Международный валютный фонд, и сделать выбор в пользу рефинансирования Китаем своего общего государственного долга — на своих условиях. Милей же заявил, что как президент он "не будет способствовать развитию отношений с коммунистами", имея в виду КНР. Он также заявил, что в качестве президента покинет БРИКС — всего через несколько месяцев после того, как Аргентина подписала на вступление.

Во время своей предвыборной кампании он называл Китай "убийцей", и предложенная им денежно-кредитная политика может заставить его покинуть Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, который в последнее время помог Аргентине с десятками проектов государственной инфраструктуры.

КТО ВАМ МИЛЕЙ?

ЦРУ и МИ-6 в Аргентине

Народно-освободительная армия Китая с 2018 года управляет удалённой спутниковой станцией в пустыне Патагонии. Станция обладает технологиями сбора сигналов, географической и спутниковой информации, которые могут использоваться для шпионажа и наблюдения. Хотя Китай арендовал землю на следующие 50 лет, Милей вполне может привлечь внимание к этому вопросу. Члены его политической коалиции, в том числе бывший президент Маурисио Макри и его кабинет, уже призвали прекратить партнёрство в сфере безопасности, утверждая, что "Аргентина потеряет свой суверенитет в пользу Китая".

Другие партнёрства в области безопасности с Китаем, включая "Всеобъемлющее стратегическое партнёрство" и предлагаемые военные соглашения между двумя странами, также могут быть поставлены Милеем под сомнение".

"Поддержка избранным президентом Милеем Израиля и иудаизма может также привести к изменению политики в отношении израильско-иранского прокси-конфликта, происходящего в регионе. Милей может дать свободу действий Соединённым Штатам и Израилю в противостоянии влиянию Ирана".

"Наконец, что касается энергетики, победа Милея имеет решающее значение для продвижения интересов США. Аргентина обладает вторыми по величине эксплуатационными запасами лития в мире, способна и желает экспортировать его как можно больше. Поскольку Милей сейчас находится во главе страны, Вашингтон может оказаться первым в очереди.

Милей, скорее всего, создаст благоприятные экономические и финансовые условия для американских инвестиций в энергетику и горнодобывающую промышленность.

Милей также может препятствовать росту "солнечных активов" Китая, кото-

рые в настоящее время включают крупнейшую солнечную электростанцию в Латинской Америке в Жужуе".

У БУШАРА есть все основания считать победу Милея — победой США.

К перечисленным Бушаром факторам следует добавить отношение Милея к военному конфликту на Украине, где он полностью на стороне Киева и проклинал Москву, принося на свои избирательные митинги украинский флаг.

Милей после избрания уже успел созвониться с Зеленским и предложил ему принять у себя в стране конференцию по Украине. При этом он хорошо знает, что Москва исключила любые переговоры в рамках предложенной Зеленским "формулы мира".

Но главная победа США в результате избрания Милея — это отношение нового аргентинского президента к Китаю.

Южное командование США (SOUTHCOM) в последние годы выражало сильную обеспокоенность действиями Китая в Латинской Америке и Карибском бассейне (ЛАК). В заявлении от 2022 года утверждалось: "КНР и её государственные предприятия продолжают преследовать, вербовать и подкупать должностных лиц на всех уровнях, чтобы расширить своё экономическое, политическое и военное влияние в ЛАК". Обе палаты Конгресса США одобрили законопроекты, направленные на повышение способности США конкурировать с Китаем, в том числе в Латинской Америке.

Естественно, соответствующие поручения по своей линии от администрации двух последних президентов — Трампа и Байдена получали и спецслужбы США. Похоже, ЦРУ реализовало эти поручения.

Есть и ещё одна западная спецслужба, которая с большой степенью вероятности приложила руку к избранию Милея президентом Аргентины. Это британская МИ-6.

В интервью The Economist (13.10.2023) Милей вспоминал, как в 11 лет он критиковал объявление военной диктатурой Аргентины войны Великобритании из-за Фолклендских островов. Отец избил его за отсутствие патриотизма — так жестоко, что его сестра, которая была на три года младше, упала в обморок при виде этого.

На данный факт следует обратить особое внимание. Возможно, уже в юном возрасте Милей попал в поле зрения британских спецслужб в Аргентине. Благодатный материал, из которого можно вырастить свою агентуру в столь значимой для Британии стране. А заявления

Милея на митингах о принадлежности Фолклендских (Мальвинских) островов Аргентине и нервная реакция на это в Великобритании может быть организованным прикрытием своего агента.

Владимир ОВЧИНСКИЙ

Печатается в сокращении, полный текст — на сайте zavtra.ru

ЕЩЁ ПОЛТОРА ГОДА НАЗАД директор Международного валютного фонда Кристина Георгиева заявила об очевидном наличии риска дальнейшей фрагментации мировой экономики по геополитическим блокам на фоне пандемии коронавируса и ситуации на Украине. Вот цитата из её выступления: "Двойной кризис в виде пандемии и войны, наши возможности урегулировать ситуацию ещё больше усложняются ещё одним растущим риском — фрагментацией мировой экономики на геополитические блоки, в которых идёт разная торговля, установлены разные технологические стандарты, действуют разные платёжные системы и резервные валюты". Прошу обратить внимание, что здесь чисто по-марксистски (Георгиева оканчивала "Университет Карла Маркса" в Софии, а потом долго в нём работала) геополитика намертво привязана к экономическим процессам, и вовсе не потому что Кристилина — марксистка, хотя и поэтому тоже, а в связи с предельной очевидностью этого факта. "Это уже усложняет нашу совместную работу в отношении тех двух кризисов, с которыми мы столкнулись, и может привести к тому, что мы будем совершенно неспособны ответить на другие мировые проблемы, такие как угроза изменения климата", — грустно закончила своё выступление Кристилина Георгиева. Но мы-то с вами помним, что такого рода речи главы МВФ не являются её личным мнением или, как сейчас модно говорить, мнением свободной, независимой и сильной женщины. Это чёткая фиксация тренда и скрытое предупреждение всех игроков о том, что правила будут меняться.

Главный рупор Госдепа США журнал Foreign Affairs ещё в апреле 2023 года опубликовал редакционную статью под заголовком "Navigating the New Age of Great-Power Competition" ("Движение в новую эпоху соперничества великих держав"). В публикации доводится до слеза фразгиперированных читателей тот факт, что "мир возвращается к своему естественному состоянию соперничества, где будущее будет наполнено разногласиями, страны будут разделены на враждебные конкурирующие блоки". Да, Китай и Соединённые Штаты тесно связаны экономически, по сути, США являются главным рынком для КНР, но тенденция такова, что хоть и медленно, но неуклонно эта зависимость сокращается, и, очень возможно, лет через 10–15 перестанет быть для Китая критической. Да, американские политики из обеих партий делают всё, чтобы ослабить торговые связи между китайской экономикой и ЕС, как они это сделали по линии ЕС — Россия, но, во-первых, массовое разорение еврокомпаний и домохозяйств приведёт и уже приводит к тому, что к власти в Европе придут антилиберальные, а в будущем, возможно, и антиамериканские правительственные коалиции, во-вторых, большинства аналогов китайских товаров Европа просто не производит, и заменит их, как мечтают некоторые заокеанские политики, на филиппинские, вьетнамские, а лучше всего тайваньские не выйдет.

Политическая концепция, разработанная в недрах Госдепартамента и, как это обычно и бывает в последнее время, не имеющая ничего общего с реальностью, о "расщеплении" китайской экономики с остальным миром" возникла ещё при Джордже Буше — младшем во время кризиса 2008 года. Американскую экономику, вывод которой в Китай поддерживали в течение многих десятилетий, вдруг захотели вернуть обратно. Несмотря на то, что кое-какие производства за первые два года после кризиса демонстративно вернулись, но это буквально десятки доли процента от изначальных "релокантов". А с 2011 года рост товарооборота Китая с США снова начал набирать темп, и американские компании продолжили наращивать присутствие в КНР. Что уже тут говорить про несчастных европейцев: за 2010-е объём инвестиций из ЕС в Китай вырос вдвое, до ста сорока млрд евро. Это капитализм, и никакими запретами на значимые суммы капитал, то есть по определению самовозрастающую стоимость, невозможно заставить работать себе в убыток. Именно поэтому, несмотря на "жесточайшее эмбарго", наши нефть, СПГ и трубопроводный газ покупают по всему миру, только по измышленным схемам: спрос рулит рынком.

Уже после, при Дональде Трампе, торговая война с введением пошлин и санкций несколько приостановила пыл американских инвесторов. В 2020 году, во время пандемии, немного просели страдающие от беспощадных lockdownов производственные цепочки в Китае. И nonetheless война на Украине, в которой Китай занял явно не прозападную позицию, что сильно возмело группу Байдена (а чего они ожидали?), и извечный, но резко актуализированный действиями самих же демократов-финансистов тайваньский вопрос вызвали определённые надрыбы в глубоководных связях двух экономических сверхдержав. Однако до сих пор нельзя сказать, что наблюдается какой-то резкий и однозначный тренд на уход американских инвесторов с китайского рынка.

МНОГИЕ ОТМЕЧАЮТ, что существует значительное поле серьёзной причина выхода американцев и вообще западников из КНР — она совершенно не политическая, а объективная и отражает долгосрочные социально-экономические тенденции. Дело в том, что в начальный период так называемой глобализации Китай предоставлял крайне дешёвую рабочую силу, которую можно было довольно быстро нау-

ЦЕНТРОБРАЗУЮЩИЕ ДЕРЖАВЫ

Как России сформировать свой макрорегион

чить работать на современных производствах и выпускать таким образом самые различные группы товаров. Сейчас этот фактор не работает. Несмотря на то, что зарплата в КНР сильно ниже, чем в Северной Америке и Западной Европе, страна, по статистике того же МВФ, уже около двенадцати лет относится к категории государств со средним уровнем дохода, и разница уже не так велика, чтобы от дислокации производства просматривалась значительная выгода. Например, за 2011–2016 годы совокупные расходы на труд в Китае выросли на 64%, а в следующие четыре года — ещё на 30%, а на Западе в этом секторе уже пятнадцать лет фиксируется депрессия, особенно если учитывать реальную инфляцию, а не так, как это делают статистические органы США и ЕС. Если подходить к вопросу обывательски и заниматься чистым теоретизированием, не имея практического опыта работы на "земле", смена локации в такой ситуации весьма логична и вполне реализуема после, правда, чудовищных расходов на организацию новых производственных площадок. Гигантский опыт ведения бизнеса в Китае можно применять и в других странах Азии, Латинской Америки и даже Африки, поэтому в последние годы многие компании говорят о переносе своей бизнес-активности в другие регионы. В течение двух лет громкие заявления такого характера делали Apple, Sony, Samsung, General Electric, CopoсоcPhillips и прочие гиганты. Ну и что, хотелось бы спросить? Кто в чьей юрисдикции находится: компании в юрисдикции Штатов или США на подвешках у мировых транснациональных монстров? Но мы отвлеклись. Оказалось, что реализовать концепцию "дерелокации" с условным названием "программа Буша — Трампа" намного сложнее, чем декларировать.

Дмитрий Мигунов, экономический обозреватель "Известий", пишет об этом так: "За сорок лет с момента включения китайской экономики в глобальную в стране была создана сложная разветвлённая система промышленной инфраструктуры и логистики, где за счёт масштабов и сильнейшей конкуренции может быть без проблем организован полный цикл производства и транспортировка практически любого товара — как потребительского, так и промежуточного. Есть все необходимые специальности, рабочие, финансовая и юридическая экспертиза, накоплен огромный опыт работы с местными властями. Всё нужно находится в одном месте или в одной юрисдикции. Так гораздо проще вести работу в режиме минимальных запасов, что экономит компаниям значительные суммы денег. Это классический пример выгоды от концентрации производства, компенсировать которую — задача практически невыполнимая. Кстати, насчёт цены импорта и логистических расходов: 7 из 10 крупнейших современных портов мира находятся в Китае". Таким образом, получается следующая история: "Геополитическая напряжённость и обострение двусторонних отношений привели к снижению активности Китая на американском рынке сделок до самого низкого уровня за последние семнадцать лет. Об этом сообщает газета Financial Times, ссылаясь на данные аналитической платформы Dealogic". Ну а чего вы, собственно, ожидали? Китайцы и от "трежерис" давно бы освободились, если бы не боялись реально обрушить доллар, обесценив тем самым собственные активы, собираемые десятилетиями.

По информации различных справочных изданий, "китайские капиталовложения, включая сферу слияний, в этом году составили всего лишь 221 млн долл., что является наихудшим показателем с 2006 года. В 2022 году объём сделок достигал 3,4 млрд долл. Также значительно снизился объём сделок с участием китайского капитала в Германии — всего 189 млн долл., что является наименьшим показателем за последние десять лет". Мы с вами наблюдаем, по сути, два прямо противоположных тренда: фактический бойкот крупным западным капиталом попыток политических структур выйти с китайского рынка или даже снизить размер инвестиций, с одной стороны, и постепенное сокращение участия китайского, как частного, так и государственного, капитала на западных площадках. Вместе с теми задачами, которые поставил XX съезд КПК, о резком повышении внутреннего платёжного спроса и переориентации конечной продукции для нужд внутреннего рынка — все эти факты свидетельствуют о конце однополярного мироустройства.

Ещё по статистическим итогам 2016 года стало очевидно, что "Центр тягести" мировой экономики практически впервые за 400 лет перемещается с берегов Атлантики в Азиатско-Тихоокеанский регион. Уже очень давно максимальный выигрыш от глобализации получают вовсе не Соединённые Штаты, а Китай, оказавшийся лидером сразу по нескольким направлениям: всей мировой экономики, мировой промышленности, включая тяжёлую, и международной торговли, накопив при этом 3,4 трлн долларов в качестве "подушки". В разы увеличилось количество суверенных китайских компетенций и собственного

инвесткапитала, резко снизилась зависимость от иностранных инвестиций, но инвесторы всё равно стоят в очереди. "Коммерсант" пишет: "Торговая война между Америкой и Китаем, развязанная предыдущим президентом США Дональдом Трампом, была реакцией на неприятный для Вашингтонской администрации парадокс: триллионные вливания в американскую экономику, снижение безработицы, повышение уровня жизни и экономической активности привело к росту спроса американцев... на китайские товары. И чем больше в рамках фискальной рефляции Трампа вводилось стимулов, увеличивающих и без того гигантский госдолг США, тем больше возрастал дефицит Америки в торговле с Китаем, а также повышалась благосостояние и экономический потенциал Поднебесной".

ЧТО ЖЕ МЫ ИМЕЕМ на 2023 год? Вспомним определение независимой экономико-технологической зоны (ЭТЗ): совокупность территорий, объединённых унифицированными производственными и потребительскими стандартами, единой резервной валютой, схожим законодательством, замкнутыми на себя производственными цепочками, полностью самостоятельной по внутренним ресурсам. Сейчас конкретно по каждому пункту посмотрим, можем ли мы говорить о состоявшейся китайской ЭТЗ.

Во-первых, совокупность территорий и унифицированными стандартами: тут не может быть никаких сомнений. Тот факт, что подавляющее большинство этих стандартов являются "калькой" западных, вообще не о чём не говорит: все когда-нибудь где-нибудь что-нибудь берут. Римская республика в своё время позаимствовала все наиболее продвинутые технологии у этрусков и греков, германские варвары (это, кстати, предки современных западных "демократий") — у сильно более развитых кельтов и Западной Римской империи, западославянские страны — у Европы, восточнославянские — у Восточной Римской империи, которую по неясным причинам называют Византией; во время индустриализации СССР основные технологии, нацисто отсутствующие у царской России, были взяты у немцев и американцев; китайцы же, которые долгие годы не развивались в европейском понимании технологической, просто не понимая, зачем (мышление китайцев весьма специфично и отличается от аналогового процесса западного человека), взяли основные технологии у СССР и Запада. Это нормальный процесс, важно, что сейчас эти стандарты вполне суверенны.

Во-вторых, единая резервная валюта. С этим почти полный порядок, если не считать некоторые особенности юаня. В 2005 году был введён регулируемый плавающий обменный курс, основанный на рыночных спросе и предложении, ориентированный на валютную корзину. Как свидетельствуют справочные ресурсы, в 2009 году китайским компаниям были разрешены трансграничные переводы в юанях. Также с 2009 года на бирже в Гонконге торгуется "офшорный" юань (CNH), который имеет плавающий курс и служит для облегчения вывода денег иностранными компаниями с рынка материкового Китая. И "офшорный", и "внутренний" (CNY) юань являются одной валютой. За пределами континентальной части КНР все юани офшорные (CNH), однако при оплате из-за рубежа в юанях на счёт в континентальном Китае валюта поступит на CNY. Если платёжный из-за рубежа отправит 100 CNH, то бенефициар в континентальном Китае получит 100 CNY. Тем не менее эта чисто китайская защитная протекционистская мера вовсе не мешает юаню становиться второй по значению в мире и первой в его незападной части резервной валютой. Кстати, в западной части он также давно признан, просто об этом не любят говорить, но китайская валюта входит в "корзину" специальных прав заимствования МВФ (особых надмирных безналичных денег — финансовых обязательств в виде записей на банковских счетах), занимая там почти 15%. "Юань обогнал евро и стал второй по величине валютой, используемой в глобальном торговом финансировании, что дало толчок амбициям Пекина по интернационализации юаня", — говорится в материале Reuters.

В-третьих, схожее законодательство. В годы ранней глобализации Китай, естественно, подстраивался под законодательство США и ЕС, теперь же — всё наоборот. Косаки инвесторов изучают с помощью крайне дефицитных переводчиков коммерческое право КНР, поскольку переводы с помощью компьютеров, жалуются все, пока неточны и примитивны, и нужно посвящать немало времени пониманию китайской законодательной специфики. Страны Азии и Африки (из них наиболее перспективные растущие экономики, рынки и источники ресурсов: Иран, Пакистан, Индонезия, страны Индо-Ита, Южная Африка, Намибия, Ботсвана, Кения), ориентирующиеся на Китай, уже много лет адаптируют собственные законы к внутрикитайским.

В-четвёртых, пока есть определённые проблемы с замкнутыми на себя производственными цепочками и самостоятельностью по внутренним ресурсам. Первое КНР усилено исправляет, поднимая собственное потребление и безудержно осваивая новые рынки, включая западные. Например, работа промышленности Австралии и Новой Зеландии сегодня просто немыслима без китайских комплектующих, точнее, такое теоретически можно сделать, но тогда конечные товары окажутся неконкурентоспособными. Второе, Китай получил мощную естественную поддержку в лице Российской Федерации. Если ситуация продолжит развиваться аналогичными темпами, к 2050 году Китай станет получать более 50% энергоресурсов из России, полностью решив проблему энергозависимости и высоких затрат на энергосоставляющие конечных товаров. "Но ведь Китай сильно зависит от доллара", — скажут многие и будут правы. Однако Китай зависит от доллара ничуть не больше, а по факту, даже меньше, чем доллар и США зависят от Китая. Так же, как Россия и США, военные сверхдержавы, могут в равной степени друг друга уничтожить, США и Китай могут друг друга обанкротить. Именно благодаря этому взаимному "экономическому сдерживанию" торговая война между двумя крупнейшими мировыми экономиками не переходит известные пределы. И перейдёт она их только в том случае, если Штаты попытаются любой ценой вернуть "однополярячку". Но это будет уже совсем другая история.

ТАКИМ ОБРАЗОМ, на конец 2023 года мы имеем две сформировавшиеся ЭТЗ — США и Китай и две протозоны — Россию и Индию, которые могут стать, а могут, при известных обстоятельствах, и не стать полноценными ЭТЗ. Про Индию мы как-нибудь поговорим отдельно, а заключительную часть публикации посвятим перспективам России создать внутри и вокруг себя самостоятельную экономико-технологическую зону.

Вопрос не столь однозначный, как может показаться. Во-первых, мы утратили советский технологический суверенитет и многие компетенции судорожно восстанавливаем в данный момент времени. С этим мы, привыкшие к догоняющей модернизации, а также с помощью Китая, причём не в сложных (это мы и сами умеем), а зачастую в самых простых технологиях, справимся.

Но тут неожиданно для многих наступает "во-вторых". Для того, чтобы экономическая модель стала эффективной и перспективной, требуется не менее 300 миллионов конечных потребителей произведённой вами продукции высокого передела. Обращая внимание, речь идёт не просто о населении, а о потребителях, то есть о платёжеспособном спросе. И не всей продукции, а только отечественной, точнее, произведённой в рамках нашей с вами ЭТЗ, импорт сюда не входит. И не просто сырьё, а товаров с серьёзной добавленной стоимостью: торговля сырьём носит крайне нестабильный характер, тогда как внутренний спрос на товары глубокого передела поколебать достаточно сложно.

Население Российской Федерации сегодня составляет примерно 150 миллионов человек, допустим, 160 млн с присоединёнными территориями. Допустим, платёжеспособный спрос составляет 60% — минус дети, многие старики, беднейшие слои. Хорошо, 100 миллионов нашли, где взять ещё 200? Смысл восстановления целостности СССР — Российской империи имеет не только геополитическое и военное, но и экономическое наполнение. Допустим, большая часть Украины войдёт в сферу нашего влияния, лично я в этом не сомневаюсь. Плюс 30 миллионов — из них реальных потребителей 15 миллионов, при самом хорошем раскладе. Белоруссия — мы и так единое экономическое пространство, допустим, ещё 5 миллионов. Имеем уже 120. Казахстан, Средняя Азия, Закавказье при хорошем раскладе дадут ещё 30 миллионов. Итого 150. У СССР с учётом социалистических и близких к Восточному блоку развивающихся стран имелся полумиллиардный рынок, и это было достаточно; сейчас ситуация другая, её подстёгивает и обостряющаяся демографическая проблема, которой не было в СССР. Где же взять недостающих потребителей? На помощь в этом вопросе неожиданно-негадано приходит несколько стран, увидеть которые в евразийской ЭТЗ многие не ожидали. Я их перечислю: Турция, Иран, Ирак, Сирия, Афганистан, Северная Корея, Монголия, Вьетнам, Лаос, Камбоджа, многие страны Африки. Это, надеюсь, понятно: в переломных странах ждут наши товары и готовы их принимать без всяких "регламентов". Эти страны готовы покупать наше оружие, продукцию химической промышленности, продовольствие, стройматериалы, многие готовы и к продукции нашего сильно угасшего, но восстанавливаемого сегодня машиностроения. Они ждут наши государственные и условно частные корпорации на своих рынках: Росатом, РЖД, Роскосмос, Газпром, "Объединённую судостроительную корпорацию", "Но-

ватэк", Норникель, энергетиков и так далее. У каждой из этих стран отдельная история отношений с Западом, Россией и Китаем; порой отношения были сложными, порой союзническими, но эти народы в своей основе комплементарны к нам и остро нуждаются в наших технологиях, в наших специалистах, в наших рынках сбыта. Вот тогда сформируется необходимый совокупный рынок, производственные цепочки замкнутся друг на друга и на конечных потребителей.

Кто-то скажет: как же так, ведь Турция — член НАТО. Напомню: несмотря на весь поднимающийся вой, это никак не помешало туркам приобрести российские установки С-400 и построить совместно с нами несколько газопроводов по дну Чёрного моря. Товарооборот между Россией и Турцией может достигнуть 100 млрд долл. уже в ближайшее время. В Турции есть много ниш, которые интересны российским предпринимателям, турецкий бизнес также заинтересован в партнёрстве с Россией. К таким выводам пришли спикеры Российско-Турецкого бизнес-форума, прошедшего недавно в Сочи. За последние три года товарооборот удвоился, несмотря на проводящуюся Россией Специальную военную операцию, в которой Турция якобы поддерживает Украину. Страны объективно экономически дополняют друг друга, и никто, кроме выживших из ума западных "кукловодов" (они хотели бы оставаться ими и в отношении Турции, но ничего не получается, они думают, что проблема в Эрдогане, но дело исключительно в объективных экономических процессах), не видит перспектив замораживания российско-турецких экономических проектов. Напомню, что Турция — это как минимум пятидесятиллионный платёжеспособный рынок.

Отдельно хотелось бы сказать об Иране. Он слишком долго был под навязанным Западом эмбарго и поэтому недооценён нами, мы просто слишком мало про Иран знаем. Кстати, эмбарго было наложено как бы в ответ на "исламскую революцию", хотя, согласитесь, как жить — строго внутреннее дело Ирана, тем более, что они никому своих правил не навязывали. За последние восемьдесят послевоенных лет произошли революция много где, легче назвать государства, в которых их не было, я имею в виду, конечно, смену режимов, а не господствующего общественного строя, хотя такое тоже было, например, в Советском Союзе и других соцстранах. Но так, как Иран, до последнего времени никого не называли. Просто дело, как обычно, в деньгах: ведущие нефтяные транснациональные корпорации пролоббировали в Белом доме и Капитолии, а потом и в ООН это эмбарго, и в результате непопадания в течение почти полувека персидской нефти на рынок цены на нефть были сильно завышены. В каком-то смысле подобное положение вещей было выгодно даже "демократической" раннеколониалистской России в 1990-е годы.

Древнейшая цивилизация, высокоразвитая не только культурно, что не обсуждается в принципе, но и технологически; годами проживая в условиях бойкота и фактической изоляции, иранцы вкладывали деньги в науку и образование. На протяжении многих веков эта страна играла ключевую роль на Востоке, и современные Иран обладает четвёртой по размеру ВВП (по ППС) экономикой в исламском мире и второй по размеру в Западной Азии. И если кто-то думает, что дроны типа "Герань-2", которые мы сегодня активно используем на фронте против бандеровцев, это случайность — такое мнение ошибочно. Иран имеет такой же потребительский рынок, как и Турция — около пятидесяти миллионов человек, может быть, чуть меньше. В иранцах последние сто лет не культивировалась русофобия. К счастью, наши компании сегодня в массовом порядке заходят на этот рынок.

Северная Корея нуждается в очень многих российских товарах, она также долгое время находится под тотальным эмбарго. Скажут, что Китай предоставляет всё, что нужно, — всё, да не всё, мир устроен несколько сложнее, особенно на Востоке. У корейцев есть некоторое предубеждение к китайцам и традиционная вера в Россию, так устроил Господь, так исторически вышло, и этому способствовали товарищ Сталин. Поэтому там, на севере Корейского полуострова, нас ждут уже много десятилетий, и сегодня, когда все ограничения сняты, самое время туда вернуться.

Подведём итоги: Россия, учитывая полную ресурсную и значительную технологическую самостоятельность, имеет неплохие шансы в течение одного-двух десятилетий стать центрообразующей державой полностью суверенной мировой экономико-технологической зоны. Для этого необходимо победно завершить СВО, с последующими территориально-демографическими концептуальными решениями, закончить начатую руководством страны в конце 2021 года скрытую национализацию, форсированным темпом освоить необходимые технологии, превратить рубль в единственную реальную инвестиционную валюту, а государство — в главного инвестора, причем, оно уже по факту является таковым. Нам безальтернативно придётся активно осваивать рынки наиболее дружественных, комплементарных и пострадавших от западной колониальной экспансии стран. При этом, естественно, необходимо приоритетно развивать экономические отношения с Китаем и Индией. Что касается традиционных западных партнёров, особенно Германии, то ближайшее время ещё покажет, как там всё обернётся.

Николай СОРОКИН